

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Часть первая. ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ ЯПОНИИ В МИРОПОРЯДКАХ VII–XXI вв.	16
Глава I. Участие Японии в миропорядках прошлого и настоящего: уроки выживания нации.....	16
Часть вторая. США КАК ТРАДИЦИОННЫЙ ЦЕНТР ГРАВИТАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ЯПОНИИ В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ.....	91
Глава II. Национальные интересы Японии на американском направлении в начале XXI в.	91
Глава III. Особенности использования Японией союзнического потенциала в новых условиях.....	123
Глава IV. Корректировка американских стратегических интересов на японском направлении.....	135
Глава V. Главные «раздражители» в современных японо-американских отношениях.....	162
Глава VI. Каким в Японии видят ближайшее будущее японо-американского военно-политического союза.....	214
Часть третья. ЯПОНИЯ В КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ ЗА ЛИДЕРСТВО В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ.....	236
Глава VII. «Война и мир» в отношениях Японии с Китаем.....	236
1. Факторы, определяющие политику Японии на китайском направлении.....	236
2. Попытки японских властей активизировать с Китаем двухстороннее сотрудничество.....	269

3. Создание препятствий Китаю в его политике по распространению влияния в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в других районах мира.....	308
4. Как можно представить себе будущее японо-китайских отношений в мировом порядке XXI в.	408
Глава VIII. Политическое маневрирование Японии в отношениях с государствами Корейского полуострова.....	429
1. Корректировка политики Японии на южнокорейском направлении.....	432
2. Наведение мостов с руководством КНДР.....	467
3. Участие Японии в шестисторонних переговорах по ядерной проблеме КНДР.....	495
Литература.....	503

«Только Третья мировая война выведет США и Запад в целом из глубокого кризиса. Победоносная Третья мировая война и энергичная подготовка к ней стали бы лучшими средствами для вывода американской и западной экономики из нарастающего кризиса».

(Из выступления 22 августа 2015 г. бывшего председателя Федеральной резервной системы (ФРС) США Бен Бернанке в Брукингском институте, ведущем консервативном аналитическом центре США по изучению политики и экономики)

«Опасность глобальной войны — ключевая проблема современности. Наметилось снижение роли Совета Безопасности ООН. Государства — постоянные члены Совета Безопасности, кроме России и Китая, почему-то стараются уклониться от проблемы предотвращения войны. А по сути, вся послевоенная политика была направлена именно на предотвращение войны, прекращение военных конфликтов в мире».

(Из послания президента РФ В. Путина Федеральному Собранию 15 января 2020 г.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть четвертая. ТРУДНЫЕ ПОИСКИ ВЫХОДА ИЗ ТУПИКА ЯПОНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	4
Глава IX. Зигзаги японской политики на российском направлении после победы Запада над СССР в «холодной войне».....	4
Глава X. Обострение конкурентной борьбы Японии с Китаем за российский рынок.....	45
Часть пятая. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИИ ЯПОНИИ К ВЫЖИВАНИЮ В НЕСТАБИЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА.....	61
Глава XI. Курс на изменение мирной Конституции 1947 г. и на превращение страны в «нормальное государство».....	61
Глава XII. Курс на оправдание ускоренного военного строительства и подготовку Сил самообороны Японии к участию в вооруженных конфликтах в регионе Восточной Азии.....	94
Глава XIII. Использование политики «мягкой силы» для сохранения пацифистского имиджа Японии и камуфлирования своих ускоренных военных приготовлений в новом мировом порядке XXI в.	147
Глава XIV. Адаптация механизма принятия внешнеполитических решений в Японии к условиям нового мирового порядка.....	183
Глава XV. Новый японский паназиатизм как попытка ремейка «Великой восточноазиатской сферы взаимного сопроцветания».....	207
Эпилог. Внешнеполитическое будущее Японии: каким можно его представить в новом нестабильном миропорядке первой половины XXI в.?	235
Литература.....	277

ВВЕДЕНИЕ

После окончания «холодной войны» в начале XXI в. мир вступил в эпоху нового серьезного глобального противостояния, перераспределения энергетических, финансовых и информационных рынков, с мировой пандемией вируса COVID-19, новыми баталиями вокруг нефтяного рынка и резким падением мировых цен на углеводороды, общим кризисом мировой экономики. Ситуация, бесспорно, будет иметь далеко идущие последствия, в том числе и геополитические. Вне данного контекста мир уже не сможет рассматривать и понимать никакие процессы формирования нового мирового порядка, во всяком случае — в настоящем и с прицелом на будущее.

Из опыта мировой истории известно, что любой масштабный кризис ведет к силовым конфликтам, одним из радикальных способов разрешения которых являются войны. Власти Японии просчитывают драматические последствия поворота мировых событий именно в этом направлении, отдавая себе ясный отчет в том, что уже сегодня реально просматриваются предпосылки возникновения новой большой войны, которая обрушит хрупкую стабильность постконфронтационного мирового порядка второй половины XX в. И Япония намерена к ней готовиться. Предлагаемое читателю исследование рассматривает основные усилия японских правящих кругов по подготовке страны к столь неблагоприятному развитию событий.

Потерпев поражение во Второй мировой войне и в значительной мере утратив свой национальный суверенитет в условиях послевоенной американской оккупации, в 1947 г. правящие круги Японии по настоянию оккупационных властей согласились принять новую (не императорскую) конституцию, статья 9-я которой провозглашала стремление японского народа к миру, основанному на справедливости и порядке, и поэтому на вечные времена отрекалась от войны как от суверенного права нации, а также от применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Другими словами, Япония официально продекларировала поли-

тику пацифизма как основу внутренней и внешней жизнедеятельности государства, отказавшегося от создания национальных сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил. При этом было очевидно, что она вступала в противоречие с общепринятой мировой практикой любого нормального государства разрешать межстрановые политические споры, используя в том числе и военные методы принуждения к миру.

Имея мирную Конституцию, послевоенная «квазисуверенная» Япония могла играть в биполярном миропорядке второй половины XX в. только вспомогательную роль американского сателлита на Дальнем Востоке, оставаясь формально независимой, но в действительности подчиненной и политически, и экономически, и в военном отношении интересам Соединенных Штатов Америки, правда, используя при этом их протекционизм на международной арене. Очевидно, что такая роль Японии в послевоенном мироустройстве предполагала тесное взаимодействие с ними и помощь в реализации американских интересов в этом стратегически важном районе мира.

Однако вспомогательная роль пацифистской Японии как «младшего брата» Америки стала быстро эволюционировать в постбиполярном мире начала XXI в., когда она, оказавшись в новых условиях выживания, сегодня объективно вынуждена формировать иную, отнюдь не пацифистскую, внешнюю политику, принципиально отличавшуюся от той, в которой японская дипломатия привыкла работать в период относительно сбалансированного послевоенного биполярного мироустройства.

В миропорядке начала XXI в. правящие круги Японии в своих действиях на мировой арене учитывают ряд новых факторов.

Во-первых, это — глобальная разбалансировка сил, т.е. тех опорных конструкций, которые обеспечивали относительную стабильность биполярного миропорядка второй половины XX в. «Холодная война» между Западом и Востоком, как известно, закончилась победой Запада над СССР, что в итоге сильно подорвало и даже, можно сказать, — разрушило основные принципы международного права, многие институты, системы договоров, аннулировало сделанные ранее обещания. Был также нарушен принцип уважения государственных границ, который больше не соблюдался.

К сожалению, особый вклад в дестабилизацию международной обстановки внесла также и новая Россия, сосед

Японии по Дальневосточному региону. 25 февраля 1991 г. она добровольно вышла из состава государств-участников Организации Варшавского договора, упразднила его военные структуры, а 1 июля 1991 г. подписала в Праге Протокол о полном прекращении действия Договора, собственноручно разрушив тем самым относительную стабильность биполярного мироустройства. Многие страны – участницы Варшавского договора впоследствии вступили в НАТО и сформировали на западных границах России новый фронт государств, угрожавших ее национальной безопасности, что заметно усиливало международную напряженность в целом и предполагало необходимость для России принимать дополнительные меры военного свойства для укрепления своих дальневосточных границ по соседству с Японией.

Во-вторых, в начале XXI в. стали развиваться новые формы гипернасилия, включая международный терроризм, противостоять которым оказалось крайне сложно и весьма затратно. Япония оказалась в новой для себя международной ситуации, когда отношения между странами перестали основываться на сотрудничестве и добрососедстве, а стали строиться на основе конфронтации, недоверия, переписывания истории, к чему она со своей пацифистской конституцией в общем-то не была готова. В анархии, воцарившейся в системе международных отношений, Япония была просто обязана искать для себя новое «место под солнцем» и начать готовиться к участию в региональных и даже глобальных конфликтах.

В-третьих, сегодня уже ни у кого в мире не вызывает сомнения тот факт, что сложившийся в первые два десятилетия XXI в. новый миропорядок будет еще долгое время развиваться как период острого противостояния ведущих мировых центров силы – США, Китая и России, – баланс в котором будет нарушаться в пользу США и их союзников, включая и Японию. На 55-й Мюнхенской конференции по безопасности, состоявшейся в феврале 2019 г., ее участники единодушно отмечали, что в Вашингтоне, Пекине и Москве уже сформировалось преобладающее стратегическое видение нового миропорядка как «ожидание новой эпохи стратегической и силовой конфронтации великих держав». Поэтому все ведущие мировые игроки должны будут готовиться к состоянию враждебного мира и конфронтации, становление которых практически уже предопределено. А в своем предварительном докладе на 56-й Мюнхенской конференции 11 фев-

раля 2020 г. ее председатель Вольфганг Ишингер заявил, что «нынешнее состояние международных отношений заставляет задуматься о том, что мир переживает не просто серию малых и больших кризисов, а развал всего либерального международного порядка; это максимальная угроза международной безопасности со времен распада Советского Союза. Наступает новая эра конкуренции сверхдержав – России, США и Китая. Похоже, мы переживаем смещение основ международного порядка»¹.

В-четвертых, правящие круги Японии оказались в известной мере в растерянности, когда в мае 2019 г. мировые СМИ объявили о начале подготовки властями США мероприятий по применению ядерного оружия в Европе. Дело в том, что сама Япония таким оружием и средствами его доставки не располагает, что делает ее крайне уязвимой для ядерного шантажа со стороны великих держав, и в первую очередь Китая и России. Очевидно, что размещение ядерного оружия на Европейском континенте ставит мир «на грань ядерной катастрофы и полного самоуничтожения», – как официально прокомментировал эту новость директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России Владимир Ермаков². При этом он особо подчеркивал, что США не только размещают в Европе ядерное вооружение, но и готовятся к его применению. Естественно, что Япония в начале XXI в., оставаясь безъядерной державой, имела все основания опасаться развития мировой ситуации именно в этом направлении.

Все эти тревожные для национальной безопасности Японии тенденции в развитии новой системы международных отношений начала XXI в. побуждали ее руководителей осваивать новые принципы стратегического мышления. По сути, они решали непростую дилемму: либо продолжить прежний пацифистский курс во внешней политике, сохраняя основы поведения миролюбивой державы, озабоченной лишь успехами своего экономического строительства и повышения уровня народного благосостояния, как она это делала всю вторую половину XX в., либо превратиться в сильного в военном отношении мирового игрока, готового принять участие в Третьей мировой войне нового постбиполярного мирового порядка. Показательным в этом отношении, на наш взгляд, было то, что в начале февраля 2020 г. власти Японии, уже долго не размышляя, приняли решение отправить современный военный корабль «Таканами» националь-

ных ВМС к берегам Ирана, а именно в акваторию одного из самых стратегически важных проливов в мире — Ормузского, через который проходит третья часть всего произведенного в мире сжиженного природного газа и почти 25% общемирового производства нефти.

Это значит, что правящие круги Японии уже сделали окончательный выбор в стратегии национального развития в пользу превращения страны в «нормальное государство», т. е. в государство, обладающее сильной современной армией и флотом, имеющее все виды современных вооружений, включая и космическое, и готовое наравне с другими ведущими мировыми игроками к участию в региональных, а если и придется, то и в глобальном вооруженных конфликтах.

В предлагаемой читателю монографии авторы попытались проанализировать основные причины, побудившие власти Японии в итоге все-таки развернуть свою послевоенную миролюбивую внешнюю политику на 180 градусов в сторону от пацифизма к построению «нормального государства». В монографии рассмотрены также методы адаптации Японии к изменившимся внешним условиям выживания нации в нестабильном миропорядке. При этом важно подчеркнуть, что, отказываясь от пацифизма в пользу построения «нормального государства», японские лидеры уверены, что сделали правильный выбор³.

Равнение на поведение других мировых держав подсказывало им, что в новом миропорядке силовая мощь нации должна только укрепляться, так как военная угроза ее безопасности сегодня может исходить даже от таких традиционно мирных игроков, каким для японцев был Советский Союз второй половины XX в. И хотя военное столкновение между Японией и новой Россией, например, из-за «северных территорий», сегодня маловероятно, но виртуальная опасность такого конфликта для Японии сохраняется на перспективу, и она хотела бы быть к ней готовой, так как хорошо известно, что территориальные конфликты в мировой истории чаще всего заканчиваются военными столкновениями.

Дополнительные основания правящим кругам Японии для такого вывода давало и поведение российских властей на японском направлении. Организуя крупномасштабные военные маневры на Дальнем Востоке, какими, например, были учения «Восток-2018», проходившие в период

с 11 по 17 сентября 2018 г. в Центральном и Восточном военных округах, в Японском, Беринговом и Охотском морях, в которых были задействованы Тихоокеанский и Северный флоты, силы ВДВ, а также части центрального подчинения общей численностью около 300 тыс. военнослужащих и около 36 тыс. единиц военной техники, власти России недвусмысленно давали понять Японии, что Москва будет во что бы то ни стало защищать Курильские острова, которые находятся под ее юрисдикцией, а если Токио не захочет искать компромисс в вопросе признания этих островов российскими, то, возможно, Кремль пойдет на дальнейшее стратегическое сближение с Китаем в военной сфере, чего Япония, естественно, хотела бы всячески избежать⁴.

В монографии авторы исследуют возможные меры японских властей, которые они могут предпринять в случае реализации конфликтных сценариев развития событий на Дальнем Востоке, затрагивающих интересы безопасности страны. Сегодня Япония ориентируется властями США на то, что основными стратегическими противниками Токио в новом миропорядке следует рассматривать Россию и Китай. В 2010 г. Вашингтон разработал специальную доктрину воздушно-морского сражения (Air Sea Battle), которая предполагала более тесное взаимодействие и координацию действий между ВВС и ВМФ США и Японии в случае возникновения крупномасштабного конфликта с Россией или Китаем на Дальнем Востоке⁵. В мае 2016 г. американский исследовательский центр Center for Strategic and Budgetary Assessments (CSBA) в своей аналитической работе, посвященной новой военной доктрине США и направленной в Министерство обороны Японии для ознакомления, отмечал, что «американская авиация и флот будут формировать новую стратегию, которая предусматривает нейтрализацию угроз наращивания военной мощи Россией и Китаем в Восточной Азии и на Тихом океане, а Япония должна будет принимать в этом самое непосредственное участие»⁶.

Японские власти сегодня активно работают над устранением уязвимых мест в своей новой внешнеполитической стратегии «нормального государства». Как известно, традиционным недостатком у Японии в этом вопросе всегда было отсутствие заранее продуманной линии поведения. В большинстве случаев это приводило к проведению реактивной внешней политики в рамках принятия экстренных мер «Ad hoc», направленных на решение сиюминутных проблем. Вместе

с тем наличие у любого крупного современного «нормального государства» продуманной национальной стратегии в области внешней политики на перспективу предполагает наличие комплексного плана по выгодному использованию в национальных интересах особенностей существующего в каждый конкретный исторический момент миропорядка. Такой план необходим любому «нормальному государству» для выработки адекватной стратегии развития на перспективу.

В представленной работе авторы подробно рассматривают главные внешнеполитические приоритеты японских властей, позволяющие им выстраивать стратегию своего поведения в мире на ближайшие десятилетия.

Во-первых, это — дальнейшее укрепление стратегического союза с США, что, впрочем, не означает, что японские правящие круги исключают из своей новой международной повестки дня реализацию самостоятельных внешнеполитических шагов, дистанцируясь от интересов США. Такой шаг власти Японии уже продемонстрировали в своих отношениях с Россией, вступив в переговоры с президентом РФ В. Путиным по вопросу заключения мирного договора, что было сделано вопреки воле Вашингтона, а также проявив некоторую автономию в своих отношениях с Ираном, когда Япония сохранила присутствие в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) по ядерной сделке с Тегераном, несмотря на то, что президент США Дональд Трамп в 2018 г. объявил о выходе Америки из данного соглашения и анонсировал дополнительные санкции в отношении этой страны.

Во-вторых, это — проведение политики, направленной на формирование в Азии своей «сферы процветания», несмотря на жесткую конкуренцию в этом вопросе с Китаем, который в новом миропорядке стал активно продвигать свою идею «Нового шелкового пути» (Евразийский сухопутный мост) как транспортной системы, реализуемой им в сотрудничестве с Казахстаном, Россией и другими странами для перемещения грузов и пассажиров по суше из Китая в страны Европы.

В-третьих, это — укрепление отношений со странами Евросоюза и с НАТО, помогая тем самым Вашингтону понижать градус возникающих там опасных для всего Запада дезинтеграционных процессов, о чем, в частности, говорил глава Мюнхенской конференции по безопасности Вольфганг Ишингер в своем экспертном докладе, опубликованном 9 февраля 2020 г. и приуроченном к открытию Мюнхен-

ской конференции по безопасности, которая проходила с 14 по 16 февраля 2020 г. Как стратегический союзник США Япония намерена тесно сотрудничать с Евросоюзом по вопросам сдерживания России, что стало особенно актуальным после присоединения Москвой Крыма в 2014 г. и введения Западом санкций в отношении Кремля. Правда, власти Японии никогда не скрывали, что присоединились к санкционной политике под давлением США, но при этом они всякий раз подчеркивали, что разделяют позицию Запада по украинской проблематике. Поэтому в итоговой декларации «Саммита-2016» в Токио лидеры «семерки» прямо подтвердили свое намерение и в дальнейшем сохранять в силе антиросийские санкции, связанные с аннексией Крыма.

В-четвертых, важным направлением участия Японии в новом миропорядке станет ее активная работа в международных организациях, и прежде всего в ООН, которые формально все еще продолжают нести ответственность за глобальное управление. В октябре 2004 г. Япония была выбрана на рекордный, 9-й, срок в качестве непостоянного члена СБ ООН на период с 2005 по 2006 г., а в 2017 г. она была «номинирована» на новый двухлетний срок в том же качестве. Япония занимала 2-е после США место по доле взносов в регулярный бюджет ООН — если доля США в 2015 г. составляла 22%, то доля Японии — 10,8%⁷. С подачи Вашингтона в новом миропорядке Япония будет удерживать прочные вторые позиции в руководстве Международного валютного фонда (МВФ) после США по количеству голосов (самым большим количеством голосов в МВФ, по данным на 2018 г., обладали: США — 16,4%, Япония — 6,5%, Китай — 6,3%, Германия — 6%; Великобритания — 5%, Франция — 5%; Саудовская Аравия — 3,2%, Россия — 2,7%), а также в руководстве Мирового банка (США — 16,4%, Япония — 8%, Германия — 4,5%, Франция — 4,3%, Великобритания — 4,3%, Китай — 2,8%, Индия — 2,8% и Италия — 2,8%)⁸. После создания в 1995 г. ВТО Япония также использовала в национальных интересах свое участие и в этой международной организации. Оставаясь единственным представителем от азиатского континента в «Группе семи — G-7», Япония принимала у себя этот респектабельный форум в июне 1979 г. в Токио, в 2000 г. — на Окинаве, в феврале 2008 г. — в Токио, в мае 2016 г. — на Исэ-сима в префектуре Миэ.

Участие Японии в работе «Группы семи» имеет для нее особое международное значение, так как страна получает воз-

возможность лишний раз «засветиться» перед мировой общественностью в качестве одного из ведущих мировых игроков. Долгое время активную роль в работе этого международного форума брал на себя японский премьер-министр Койдзуми, а в 1980-е годы его сменил премьер Ясухиро Накасонэ, который впервые за все послевоенные десятилетия представлял мировой общественности Японию «с человеческим лицом». В 2010-е годы эти обязанности взял на себя премьер-министр Синдзо Абэ. Направив в феврале 2020 г. в Ормузский пролив свой боевой корабль, Япония лишний раз заявила о себе как о важном игроке в новой системе международных отношений. И хотя это был лишь первый шаг такого рода со стороны Токио, не вызывает сомнения, что за ним последуют и другие аналогичные действия, тем более что США настойчиво требуют от Японии, чтобы она брала на себя все больше ответственности за поддержание стабильности в мире.

Объективности ради следует отметить, что в 2010-е годы внешнеполитическая активность Японии несколько снизилась в условиях нарастания экономических для нее трудностей и слабеющих возможностей влияния страны на рост экономического потенциала Китая. Поэтому в начале 2020-х годов было бы правильнее рассматривать Японию скорее как страну, которая «пятится назад», чем которая быстро «бежит вперед». Этому, безусловно, поспособствовала и вспышка коронавирусной инфекции нового типа COVID-19, которая впервые была зафиксирована в Китае в конце 2019 г. и распространилась на соседние с Китаем страны. Япония поддерживает с Китаем самые тесные торгово-экономические связи, а Китай, в свою очередь, остается для всего мира «фабрикой либо конечных продуктов, либо недостающих для производства компонентов».

В новом постбиполярном миропорядке японские политики будут подчиняться политической воле Соединенных Штатов Америки как единственной оставшейся в мире сверхдержавы и продолжат укреплять с ними отношения. Было бы иллюзией рассчитывать на то, что Токио кардинально изменит свои внешнеполитические предпочтения в этом направлении – Японии просто никто этого не позволит сделать, даже если бы она этого и захотела.

В новом миропорядке XXI в. Япония продолжит старые и будет осваивать новые направления и нормы в своем внешнеполитическом поведении. Помимо традиционного билатерализма, понимаемого как укрепление японо-американского

стратегического сотрудничества и в XXI в., Япония будет заново разрабатывать политику паназиатизма, т.е. активно подключаться к процессу региональной интеграции азиатских стран по примеру Евросоюза, «собирая» эти страны в более или менее единое целое, с тем чтобы самой возглавить этот процесс. Правда, на этом пути ей, скорее всего, придется столкнуться с откровенным нежеланием и даже сопротивлением со стороны Китая, которые она, впрочем, рассчитывает преодолеть с помощью США, а также выгодно использовать в своих интересах снижение производства ВВП в Китае под влиянием эпидемии коронавирусной инфекции в стране в начале 2020 г.

Для японских властей в новом миропорядке открытым пока остается один принципиальный вопрос, а именно — как гармонично увязать основные направления своей новой внешней политики «нормального государства» со стратегией глобального доминирования США, предполагающих, как известно, решение международных проблем с опорой на военную силу и ощущающих собственное военное превосходство в мире, пренебрегая при этом интересами других ведущих мировых игроков. Ведь правящая элита США не намерена нарушать сложившийся в новом мировом порядке «баланс сил» в свою пользу, упускать из своих рук уже завоеванные для себя новые сферы влияния и свое единоличное лидерство. Причем это касается не только вопроса эгоизма Америки или ее имперской психологии. Власть и прибыль корпоративной Америки объективно зависят от их непрерывного расширения в рамках мировой ойкумены, которая организационно основана на гегемонии США. Разумеется, сегодня точно никто в мире не может ответить на вопрос, увенчается ли такая американская политика успехом. Сегодня мир перешел в фазу, в которой каждая область является объектом жестокой конкуренции, будь то воздух, земля, море, космос или киберпространство.

Поэтому главная проблема, стоящая сегодня перед правящими кругами Японии, достаточно проста: хватит ли у ее руководителей политической мудрости и опыта, не дистанцируясь в своих действиях на мировой арене от своего союзника — США, обезопасить себя на будущее, дополнительно освоить новые самостоятельные пути создания собственной «сферы процветания» в Азии и возглавить ее. Ответу на этот принципиальный вопрос, по сути, и посвящено предлагаемое читателям исследование.